

— Слышал, Кэндзи подхватил сонную болезнь. Как он себя чувствует?

— Жить будет, — ответил Дзинпэй Мацуда, прищурившись и с подозрением разглядывая собеседника. — Говорит, просто сны стали сниться чаще, а по утрам чувствует себя разбитым. Я водил его в больницу на обследование, но сонная болезнь появилась совсем недавно, клинических случаев мало. Врачи только руками разводят: советуют лечь пораньше, делать зарядку и соблюдать режим.

Дзинпэй замолчал, а затем его взгляд стал еще более колючим.

— Вообще-то об этом почти никто не знает. Ты ведь не только что «воскрес», верно? Вернулся уже какое-то время назад? Если бы я случайно не наткнулся на тебя на кладбище, ты бы так и прятался в тени? Наблюдал бы за нами издалека, пока снова не отбросил коньки?

А-Эр виновато отвел глаза. Но с друзьями детства этот фокус не работал: они знали его слишком хорошо — буквально по первому шагу могли угадать, что у него на уме.

Мацуда хмыкнул, безжалостно взъерошил А-Эру волосы и отпустил его только тогда, когда тот обиженно заойкал, пытаясь увернуться.

Полюбовавшись на воронье гнездо на голове друга, Дзинпэй вполне искренне рассмеялся. Когда веселье утихло, он посерьезнел:

— Как бы то ни было, найди время навестить Хаги. Если он узнает, что ты встретился со мной, а его обделил вниманием, то не на шутку обидится. А когда он в ярости, я тебе не помощник.

— Понял-понял, — А-Эр лениво отмахнулся.

Сказать-то он сказал, но встречу отложил еще на несколько дней. И дело было не в злом умысле. Просто в день их разговора Дзинпэй зализывал раны после недавней травмы и отдыхал, а Кэндзи Хагивара пропадал на службе. К тому же, попрощавшись с Мацудой, А-Эр с головой ушел в дела своего старого синдиката, пытаясь связаться с бывшими соратниками.

Возможно, со стороны это было незаметно, но А-Эр отчетливо понимал: Черная организация медленно, но верно идет ко дну.

Внутренние ряды кишели внедренными агентами, верхушка погрязла в междоусобной борьбе за власть, а рядовые исполнители не отличались верностью и готовы были разбежаться при первых же признаках краха. Сейчас этот левиафан держался на плаву лишь по инерции — просто потому, что даже умирающий гигант оставался смертельно опасен.

Странно другое: Тот Господин не мог не замечать упадка. И тем не менее, он бездействовал.

— Возможно, он вовсе не бездействует. Просто делает то, о чем вы пока не догадываетесь, — заметил Рюси́ро Уэмацу.

Этот благообразный пожилой джентльмен, занимавший пост директора начальной школы Тэйтан, на самом деле являлся членом Стикса — тайной организации, которую А-Эр когда-то создал ради забавы.

Звучало это, конечно, грозно, но на деле Стикс мало чем отличался от закрытого клуба по интересам. А-Эр почти не давал подчиненным опасных поручений, используя их в основном для сбора информации, а за серьезные дела брался сам.

Наверное, поэтому в криминальном мире Стикс считали неуловимой и таинственной силой. Никому и в голову не могло прийти, что эта организация — просто кучка людей, у каждого из которых была своя мирная жизнь и легальная работа. Кто заподозрит школьного директора в связях с теневым синдикатом?

— Возможно, — А-Эр рассеянно перелистнул страницу отчета.

Уэмацу мягко улыбнулся:

— Не думал, что вы вернетесь с того света. Жизнь умеет удивлять. С нашей первой встречи я знал, что вы рождены для великих дел. Но ожить после смерти... Эх, будь я помоложе, обязательно отправился бы с вами навстречу приключениям.

— Ты и так еще молод, — возразил А-Эр. По меркам его родного мира, где люди жили столетиями, седовласый директор действительно казался мальчишкой. — А насчет приключений — обойдемся. И прекрати уже это официальное обращение.

— Как же так? — старик хитро прищурился. — Вы наш босс, а я ваш верный слуга. Положение обязывает.

«Этот несносный старик просто издевается надо мной. В душе он точно моложе большинства своих учеников»

Уэмацу давным-давно дружил с приемным отцом А-Эра. Отец часто ворчал, что Рюси́ро с самого детства обожал всякие авантюры, отличался несносным характером и не раз разыгрывал его.

В детстве А-Эр часто видел его у себя дома и послушно звал «дядей». Кто же знал, что спустя тридцать лет этот почтенный старец будет с самым серьезным видом называть его боссом?

Впрочем, слова Уэмацу заставили А-Эра задуматься. Стоило ему вспомнить о Господине Вороне, как на душе становилось беспокойно. Интуиция подсказывала: рано или поздно —

скорее всего, очень скоро — им придется встретиться лицом к лицу.

Ладно, пустые тревоги делу не помогут. Проблемы надо решать по мере их поступления.

Руководствуясь этой житейской мудростью, А-Эр без малейших зазрений совести залез под кровать Кэндзи Хагивары.

Со стороны это выглядело дико. Но за долгие годы, проведенные в стерильном питательном резервуаре в прошлой жизни, у него выработалась привычка прятаться в узких, замкнутых пространствах. В своем мире, пока братья и сестры не подарили ему индивидуальную капсулу для сна, он всегда предпочитал спать под кроватью, а не на ней.

В этом игровом мире под кроватями не летали высокотехнологичные пылесосы, поэтому А-Эру пришлось приспособиться к платяным шкафам. Как-то раз, подглядывая сквозь щель в дверце, он даже столкнулся взглядом со сталкером, который забрался под его собственную постель.

Сейчас, когда мысль о встрече с Кэндзи вызывала у него легкую панику, старая привычка снова взяла верх. А-Эр лежал на чистом полу и размышлял.

«Если я просто дождусь, пока он уснет, а потом тихонько посмотрю на него — это ведь будет считаться за встречу?»

Ловко обойдя ловушки, которые его друзья детства по старой памяти любили оставлять под кроватями, А-Эр устроился поудобнее, но тут же заподозрил неладное.

Здесь было слишком чисто.

Зная о странностях друга, Дзинпэй и Кэндзи всегда тщательно прибирались под мебелью перед его визитами. Но ведь А-Эр числился мертвым уже несколько лет. Мацуда говорил, что Хагивара измотан работой и болезнью, откуда у него силы на генеральную уборку?

Оставался лишь один вариант: Дзинпэй все ему рассказал, и Кэндзи подготовил место.

А-Эр похолодел. От этих двоих невозможно было ничего скрыть — они читали его как раскрытую книгу.

Он кряхтя пополз назад и, выбравшись из-под кровати, уперся взглядом в Дзинпэя и Кэндзи, которые молча стояли в комнате.

— Привет, — хором сказали они.

—... Привет.

Не успел он опомниться, как его повалили на матрас. Дзинпэй сердито засопел, прижимая его к постели:

— И это называется «скоро навещу»? Мы тут тебя несколько дней караулили!

Кэндзи улыбался, но А-Эр видел, какая буря бушует у него в душе.

— Наконец-то попался. Ну и где ты пропадал все эти годы, А-Эр?

Именно это имя он когда-то назвал им в детстве. Оно казалось ему куда более близким, чем официальное «Кадзума Арааки», полученное от приемных родителей. Дзинпэй со временем стал звать его Кадзумой, считая старое прозвище детской глупостью, но Кэндзи так и не переучился.

А-Эр по привычке попытался перевести тему в мыслях, отвлекаясь на ерунду. Но его друзья прекрасно знали эту его особенность. Дзинпэй молчал не потому, что ему было все равно — он просто ждал, когда они соберутся вместе, чтобы устроить допрос с пристрастием.

В голове радостно зазвучал голос Системы:

****[Прекрасный пример того, что бегство трусливо и бесполезно. Откладывание проблем лишь усугубляет последствия.]****

А-Эр мысленно пообещал Системе самый звонкий подзатыльник, на который только был способен.

— Пожалуйста, больше не скрывай ничего от нас. И не исчезай молча, хорошо? — Кэндзи заглянул ему в глаза. В его мягком, ласковом голосе слышалась затаенная боль. Он действительно глубоко переживал эту потерю, хоть и пытался казаться спокойным.

А-Эру ничего не оставалось, кроме как выложить всю правду.

Он рассказал им о том, что произошло после их расставания: о внедрении в Черную организацию, о партнерстве с Джином, о неудачном побеге, закончившемся пулей в грудь, о чудесном воскрешении в могиле и о куче дел, навалившихся сразу после возвращения с того света.

Самые опасные детали он упустил. Например, о Хиромицу Морофуси и Рей Фуруе — их секреты принадлежали Бюро общественной безопасности, и А-Эр не имел права подвергать друзей опасности. О том, что Джин — его единокровный брат, он тоже промолчал, поскольку сам еще

не до конца разобрался в паутине своего прошлого.

Выслушав его путанный рассказ, Мацуда тихо спросил:

— Ты ведь ввязался во все это ради...

Кэндзи осторожно сжал его плечо и покачал головой. Дзинпэй осекся и не стал заканчивать фразу.

Отирая невидимую пыль с воспоминаний, они улеглись на кровати вдвоем — прямо как в детстве.

Приемный отец А-Эра слыл хорошим полицейским и добрым человеком. Когда маленькие Дзинпэй и Кэндзи оставались у них с ночевкой, их родители никогда не волновались. Они допоздна резались в приставку, швырялись подушками и засыпали вповалку. Эти моменты до сих пор казались близкими и теплыми, но с тех пор прошло больше двадцати лет. Они выросли и больше не могли позволить себе беззаботную жизнь.

Когда им сообщили о смерти Кадзумы, они отказывались верить. Тела ведь так и не нашли. Но анонимное письмо с фотографиями залитого кровью переулка и результатами ДНК-экспертизы не оставило им выбора.

К тому же, странное ощущение чужого взгляда, которое раньше часто преследовало их, внезапно исчезло. А раскрываемость дел о подрывниках вернулась к обычным показателям.

Им пришлось признать очевидное: их странный, гиперопекающий друг действительно погиб.

Они переживали это горе молча, поддерживая друг друга как могли. Пытались разузнать хоть что-то, чтобы отомстить за него, но Кадзума не оставил ни единой зацепки. Он просто исчез, оборвав все связи, и умер в одиночестве.

И вот теперь он лежал рядом с ними — живой и невредимый.

Кэндзи всегда понимал, что их трио не вечно. Дзинпэй уверенно шел к своей цели, и Хагивара следовал за ним в полицейскую академию. Но А-Эр...

При первой же их встрече обостренная интуиция маленького Кэндзи буквально завопила.

«Этот парень — Аномальный»

Сначала он хотел держаться от этого странного ребенка подальше. Но детское любопытство и

жажда приключений оказались сильнее страха. А когда Дзинпэй без лишних раздумий подошел к А-Эру, Кэндзи ничего не оставалось, как последовать за ним.

В тот день А-Эр принял от них яблоко, повернулся и посмотрел на них своими странными глазами. А потом тихо сказал «спасибо».

Именно тогда он пустил их в свою жизнь.

Кэндзи умел ладить с людьми и легко находил общий язык даже со взрослыми, но А-Эр оставался для него неразрешимой загадкой. Он мог вести себя абсолютно нормально, а в следующую секунду без всякой причины прыгнуть в реку. Дзинпэй понимал его причуды куда лучше.

Но это не мешало Кэндзи быть счастливым рядом с ними и мечтать о том, чтобы эти дни никогда не кончались. Хотя в глубине души он знал: А-Эр — дикая птица, которую невозможно удержать в клетке.

Он был Аномальным в этом мире.

Возможно, Харука смогла бы удержать его, заставив вести тихую, мирную жизнь. Но Харука погибла.

И все же Кэндзи отчаянно цеплялся за настоящее, стараясь не думать о будущем.

В последнее время сонная болезнь Кэндзи проявлялась все более странно. Общаясь на форумах с другими больными, он заметил, что большинство людей в своих снах возвращаются в прошлое, совершают иной выбор и сразу просыпаются.

Но его сны были другими. И лишь немногие пациенты описывали нечто похожее: бескрайнее темное пространство, заполненное полупрозрачными, светящимися душами. Все они спали глубоким сном, паря в пустоте.

В этих снах Кэндзи испытывал странное любопытство. Он преодолевал сопротивление невесомости, пробираясь сквозь толпы спящих призраков к самому центру. Что-то спало там, скрытое от чужих глаз.

Сейчас он уже не помнил лица того, кто лежал в самом сердце этой пустоты. Сны быстро стирались из памяти, оставляя лишь смутные образы. Но в день, когда А-Эр восстал из мертвых, сон повторился.

Кэндзи снова преодолел страх и протиснулся к центру.

Сначала лицо спящего показалось ему незнакомым. Но стоило ему присмотреться, как черты лица изменились, превратившись в лицо Кадзумы Арааки.

Кэндзи проснулся в холодном поту. Был ли это просто сон? Какой из миров настоящий — этот, полный людей и забот, или тот, холодный и наполненный спящими душами?

Впрочем, какая разница.

Тепло тела спящего рядом друга было лучшим доказательством реальности. Кэндзи тихо улыбнулся и прижал А-Эра ближе.

Кровать Хагивары была двуспальной, но для троих взрослых мужчин она явно не подходила. Приходилось лежать вплотную, прижавшись друг к другу, совсем как в детстве.

Они проговорили полночи, и старые обиды окончательно растаяли без следа.

Дзинпэй снова предложил свою помощь в делах организации, но, получив очередной отказ, недовольно буркнул:

— Тогда пообещай, что больше не будешь шпионить за нами. Это чертовски жутко.

Кэндзи поддержал друга:

— Да, мы ценим, что ты ловил тех подрывников и подкидывал улики полиции, но твоя привычка внезапно появляться из ниоткуда и следить за нами действительно пугает.

— Ну уж нет, — весело отозвался А-Эр. Его малиновые глаза тускло блеснули в полумраке комнаты. — Я ведь просто забочусь о вашей безопасности.

Он улыбнулся, и в его голосе прозвучало искреннее тепло:

— Я вас очень люблю. Так что вы просто обязаны жить долго и счастливо. И не смейте доводить свои жизненные показатели до критической отметки.

Опять он несет какую-то чушь. Кэндзи покачал головой. Какая странная, искаженная форма любви... Хотя, может, это и есть его настоящее проявление?

— Псих, — беззлобно констатировал Мацуда, плотнее натягивая на них одеяло.

Что поделать. Они сами выбрали этого сумасшедшего своим другом, и обратного пути уже не было.

Кэндзи не выдержал и негромко рассмеялся, подмигнув другу:

— Дзинпэй все так же балует нашего А-Эра.

— На себя посмотри, — буркнул Мацуда, закрывая глаза.

<http://bllate.org/book/18335/1760493>